

от ветру – застиныце, и от дождя – притулыце, от людей – оборонушка"») и интонационное богатство («Колокольчики сбрякали, да сердечико дрогнуло. И да сердечико дрогнуло, ретивое придрогнуло. И ретивое придрогнуло, да не ве-ошня вода») свадебных причитаний, шуточных песен подружек невесты («У вас сваха-то княжая, она три года не пряла, она три года не ткала, все на дары надеялась»; «Что у дружки у нашего еще ноги лучинные, еще ноги лучинные да глаза заячинные...»), пословиц и поговорок («Какое пиво – таковы и песни»).

Мотивационный потенциал личности Натальи Семеновны проявляется в том, что пение для нее сопряжено со стремлением включить всех присутствующих в исполнение старинного обряда, разъяснить в меру своего понимания его суть: «Приставайте, приставайте, девки! – говорила время от времени Наталья Семеновна. – Подхватывайте! – И сама продолжала петь»; «Это ничего, что про монастырь пою? – спрашивает она вбег. – Нынче ведь нет монастырей-то»). Эта женщина не просто воспроизводит старинные тексты, но и перерабатывает их, соотнося с биографией конкретного человека и вызывая тем самым в его душе живой отклик: «А однажды она приказала девушкам: «Теперь переходите на другой голос, чтобы невесте еще тоскливее стало!» – и сама изменила мотив. Услышав эти слова, Галя, давно молчавшая в своем углу, заревела снова громко, надрывно, всерьез. Совсем свободно заплакалось ей, когда Наталья Семеновна помянула в песне родимого батюшку: Галя осиротела рано и поныне тоскует по своему отцу-солдату». Творческое начало исполнительницы проявилось в освоении местных реалий внутри текста традиционных свадебных причитаний: «Кроме теремов высоки-их и столбов белодубы-их бы ли в песне и князя, и бояры, и дивьей монастырь со монашками, были и Дунай – быстра река и Великий

Устюг, Осмоловский сельсовет и колхозное правление».

Выводы.

Речевая характеристика исполнительницы свадебных причитаний Натальи Семеновны убеждает нас в том, что это креативная диалектная языковая личность, во многом воплотившая нравственный идеал писателя, его отношение к народной культуре, стремление сохранить в ней все лучшее, проверенное временем, позволяющее человеку жить в гармонии с природой, с людьми и с самим собой.

Литература

1. Бараков, В. Н. Семь уроков Александра Яшина / В. Н. Бараков // Литературная Вологда. – Вологда, 2007.
2. Бочкарева, Т. А. Жизненное и творческое кредо Ю. Нагибина: к проблеме реализации языковой личности в художественном тексте / Т. А. Бочкарева // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве. – Барнаул, 2012. – С. 102–103.
3. Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск, 2002.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2010.
5. Ляпон, М. В. Проза Цветаевой. Очерк реконструкции речевого портрета автора / М. В. Ляпон. – М., 2010.
6. Рулева, А. С. Александр Яшин. Личность. Поэт. Прозаик / А. С. Рулева. – Л., 1980.
7. Тимофеев, В. П. Диалектный словарь личности / В. П. Тимофеев. – Шадринск, 1971.
8. Толстова, Г. А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой / Г. А. Толстова. – Красноярск, 2007.
9. Чурилина, Л. Н. Языковая личность» в художественном тексте / Л. Н. Чурилина. – М., 2006.
10. Яшин, А. Я. Повести и рассказы / А. Я. Яшин; [сост., подгот. текста и примеч. З. К. Поповой-Яшиной]. – Архангельск, 1980.

УДК 811.161

И. Е. Колесова

Вологодский государственный университет

ПРОЦЕССЫ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО КОРНЯ *-LEI- В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки
(Грант Президента РФ МК-1544.2014.6)

В статье реконструируется состав корневых алломорфов исторического корня *-lei-, рассматривается их дальнейшая судьба в диалектной системе русского языка на примере вологодских говоров. На основе анализа лексики с этимологическим корнем *-lei- в статье исследуются некоторые процессы семантической и функциональной дивергенции, приводящие к формированию в вологодских говорах новых корневых морфем, рассматривается ряд проблем, связанных с этим явлением.

Русские диалекты, семантическая дивергенция, морфемобразование, историческое корневое гнездо.

Allomorphs of the historical root *-lei- is reconstructed in the article. The author considers the fate of these allomorphs in the dialect system of the Russian language on the example of the dialects of Vologda region. Based on the analysis of vocabulary with the etymological root *-lei- the author studies some processes of semantic and functional divergence leading to the formation of new

root morphemes in the dialects of Vologda region as well as a number of problems associated with this phenomenon.

Russian dialects, semantic divergence, development of morphemes, historical root cluster.

Введение.

Изучение процессов функционально-семантической дивергенции в русских диалектах представляется особенно актуальным в настоящее время, поскольку именно эти процессы играют очень значительную роль в развитии как лексического состава говоров, так и формировании их словообразовательной системы, затрагивая при этом также процессы морфемообразования.

В данной статье нами сделана попытка восстановить историческую морфонологическую структуру этимологического корня **-lei-* в вологодских говорах, описать семантическую структуру исторического корневого гнезда, восходящего к этому корню, в вологодских говорах и сопоставить ее с другими диалектными лексическими системами.

Основная часть.

Этимологически к индоевропейскому корню **-lei-* восходит как глагол *лить* и его производные, так и целая группа слов, которые на современном этапе развития языка не воспринимаются как однокоренные. Начиная с праславянского периода в истории русского языка, данный корень в составе исторически однокоренных слов представлен рядом алломорфов: *[-*li-/*-lej-/*-lj-/*-loj-/*-laj-/*-lě-]*.

Функциональная дивергенция, имевшая место на последующих этапах развития языка, привела к тому, что в различных функциональных сферах русского языка, в том числе в диалектах, эти алломорфы имели разную судьбу и приобретали различный языковой статус. Часть из них являются алломорфами одного корня и в современном русском языке. Это наиболее продуктивные и устойчивые праславянские алломорфы *[-*li-/*-lej-/*-lj-]*, возникшие на базе праславянского сонантного чередования *[-*i-/*-j-/*-ě]* [1, с. 280], сохраняют свой статус и в современном русском языке, участвуя в формообразовании и словообразовании как в литературном языке, так и в диалектах.

Например: *[-ли-]* – *про/ли/ть* ‘нечаянно вылить’ [4, с. 614], *на/ли/тук/а* ‘открытый пирог из пресного или дрожжевого теста, сверху покрытый жидкой начинкой’ [6, 5, с. 49]; *[-лей-]* – *лей/к/а* ‘сосуд в виде ведра с трубкой для поливки растений’ [4, с. 322], *лея [lej/a]* ‘проливной дождь, ливень’ [6, 4, с. 39]; *[-лж-]* – *люю [lj/y]*, *нальёшь [на/лж/ош]*, *ляло [лж/а/л/о]* ‘конец водосточной трубы (вол.)’, ‘люк в палубе судна (вол.)’, *ляк [лж/ак]* ‘форма для отливки пуль, свечей и т. д. (арх.)’ [8, 17, с. 232].

Кроме того, при этимологическом анализе диалектной лексики восстанавливаются восходящие к тому же этимологическому корню алломорфы как *[-лој-]/[-л’о-]/[-лај-]* и корень *[-слој-]*, встречающиеся, например, в исторически однокоренных лексемах *за[лој]* ‘небольшой речной залив’ [6, 2, с. 129], *на[л’о]в* ‘пиво меньшей крепости и худших вкусовых качеств, приготовленное на остатках сусла’ [6, 5,

с. 47], *залай* ‘низменность между двумя пригорками’ [5, 2, с. 76].

Рассмотрим происхождение данных исторических алломорфов. Корень *[-слој-]* в праславянский период представлял собой сочетание корневого алломорфа *[-лој-]*, который опирается на праславянское чередование *[-i-/*-oj-]*, типичное для праславянского образования формы глагольного аблаута и дальнейшего именного словообразования [1, с. 284–285], и префикса *съ-* [5]. Активные процессы семантической дивергенции и разрушение словообразовательных отношений стали причиной опрошения, которое привело к исчезновению морфемного шва между приставкой и корнем и формированию нечленимой основы, а следовательно, и новой корневой морфемы *[-слој-]*. Уже в древнерусском языке лексема *слој* становится вершиной отдельного словообразовательного гнезда. В настоящее время это словообразовательное гнездо значительно увеличилось в объеме, в том числе и в вологодских говорах, включая в себя такие лексемы как, например, *слоенка*, *слоянка*, *слоёник* и *слоёничек* ‘изделие из слоеного теста’ [7, 6, с. 157]. В вологодских говорах у слова *слој* появляется и новое значение, сформировавшиеся по модели ‘пласт чего-либо’ → ‘группа однородных предметов’: ‘поколение людей’ [7, 6, с. 158], [8, 38, с. 299].

В диалектах, в частности в вологодских говорах, к праславянскому алломорфу *[-*loј-]* также восходит корень, выделяемый в таких, например, словах как *за/лој* ‘речной залив’ [6, 2, с. 129], *об/лој* ‘дождь со снегом’, ‘ледяная крупа’ [7, 4, с. 89], *по/лој* ‘половодье’, ‘низкое место, пойма’, ‘речной залив’, ‘вода поверх льда’ [8, 29, с. 107], ‘лужа’ [6, 7, с. 141]. Эти лексемы очень распространены (отмечаются в новгородских, орловских, брянских, псковских, пермских, томских, архангельских, тюменских, вологодских, московских, ярославских, вятских говорах), в большинстве говоров многозначны и имеют целый ряд производных. При этом в диалектах сохраняется и свободный корень *[-лој-]*, например, в лексеме *лој* ‘жир, растительное масло’ (вол.) [8, 17, с. 112].

Семантическая связь между свободным корнем *[-лој-]* и корнем *[-лој-]* в сочетании с различными приставками полностью утрачена, утрачена и семантическая связь лексем, содержащих этот корень, с исторически производящими глаголами *лить*, *заливать*, *налить*, *облить* и *полить*. По нашим наблюдениям, лексемы с корнем *[-лој-]* многими носителями диалекта вообще не осознаются как слова, родственные данным глаголам. Большинство лексем с данным корнем имеют ограниченную сферу употребления, называя различные природные явления и формы рельефа, что в сочетании с утратой словообразовательных связей ведет к фразеологизации семантики данных лексем и формированию в диалектной сфере, в частности в вологодских говорах, морфемно связанного корня *[-лој-]*.

Алломорф *[-л'о-]* возникает, скорее всего, в результате действия процессов аналогии. Академик С. П. Обнорский полагает, что в безударном положении *[ĕ]* рано совпало с *[e]* и вместе с ним изменилось в *[o]*, а уже из безударного положения это *[o]* было перенесено в ударный слог [3, с. 303–315]. В настоящее время исследуемый алломорф сохранился только в диалектной сфере, в частности в вологодских говорах, при этом его языковой статус несколько изменился. Именно к нему восходит корень, выделяемый, например, в лексемах: *лѣ/в*, *лѣ/в/а* 'последовое кровотоечение', 'ливень, поток' [8, 16, с. 305], *за/лѣ/в/а* 'низкое место, затопляемое в половодье' [8, 10, с. 195], *на/лѣ/в* 'пиво меньшей крепости и худших вкусовых качеств, приготовленное на остатках сула после того, как его слили в первый раз' [6, 5, с. 47], *на/лѣ/в/ушник* 'открытый пирог с жидкой начинкой' [6, 5, с. 49], *по/лѣ/в/а* 'проливной дождь, ливень', 'жидкая начинка' [6, 7, с. 137], *раз/лѣ/в* 'глиняный горшок для приготовления теста' [6, 9, с. 17]. Все эти лексемы сохраняют словообразовательные и семантические связи с глаголами, производными от глагола *лѣть*, большая часть производных лексем прямо мотивирована значениями глаголов, восходящими к основному значению этого глагола 'заставлять течь'. В то же время в свободном виде данная корневая морфема не встречается, что позволяет говорить о формировании диалектного морфемно связанного корня *[-лѣ-]*.

Алломорф *[-лај-]*, по мнению О. Н. Трубачева и Ж. Ж. Варбот, восходит к основе настоящего времени с долгим вокализмом глагола **l̥jati*, **l̥jQ* [2, с. 46–47], [5, 14, с. 22]. Именно к нему восходит корневая морфема, которая выделяется на основании сопоставления диалектных лексем *за/лай* 'низменность между двумя пригорками' (череп.) [5, 2, с. 76] и *у/лай* 'овраг' (моск.) [2, с. 46–47]. Исторически этот же алломорф выделялся в праславянских лексемах **laj/ъn/o*, **laj/ъn/a*, **laj/ъn/ъ* 'навоз, жидкая вязкая глина' [5, 14, с. 22].

В настоящее время корень *[-лай-]* в свободном состоянии не фиксируется, а утрата ряда праславянских лексем и ограничение сферы употребления со-

хранившихся слов привели к фразеологизации значения лексем с этим корнем, разрушению их словообразовательной структуры и формированию основ неполной степени членности, содержащих морфемно связанный корень *[-лай-]*. Причем какая-либо связь данных лексем с глаголом *лѣть*, по нашим наблюдениям, многими носителями диалекта сейчас не осознается вообще.

Выводы.

Таким образом, следует отметить, что процессы семантической и функциональной дивергенции играют значительную роль в развитии лексической системы вологодских говоров, становясь одной из причин морфемообразования. Результатом действия данных процессов становится в частности появление целого ряда свободных и морфемно связанных корней, активно функционирующих в диалектной системе.

Литература

1. Бернштейн, С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования и именные основы / С. Б. Бернштейн. – М., 1974.
2. Варбот, Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен / Ж. Ж. Варбот // Этимология 1972. – М., 1974. – С. 42–59.
3. Обнорский, С. П. Переход *е* в *о* в современном русском языке / С. П. Обнорский // А. А. Шахматов: Сб. научных трудов. – М., 1947. – С. 303–315.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999.
5. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 15. – М., 1989.
6. Словарь вологодских говоров / ред. Т. Г. Паникаровская (Вып. 1–7); Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина (Вып. 8–11) – Вологда, 1983–2005.
7. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–4. – СПб., 1994–1999.
8. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филинов (Т. 1–21); Ф. П. Сороколетов (Т. 22–38). – Л.; СПб., 1965–2004.

УДК 82-31 (17.82.31)

С. Н. Патапенко

Вологодский государственный университет

«ВИШНЕВЫЙ САД» КАК ДИАГНОЗ (ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА В ВОЛОГОДСКИХ ТЕАТРАХ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности»)

В статье анализируются спектакли вологодских театров по пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад». Постановки рассматриваются в контексте умонастроений интеллигенции конца XX – начала XXI века.

А. Чехов, вологодские театры, сценическая интерпретация.